

АНДЕРС
ДЕЛАМОТТ

MASTER**DETECTIVE**

**ANDERS
DE LA MOTTE
HÖSTDÅD**

MASTER**DETECTIVE**

**АНДЕРС
ДЕ ЛА МОТТ
ОСЕННЕЕ
ПРЕСТУПЛЕНИЕ**

Перевод с шведского
Елены Тепляшиной

издательство **ACT**
Москва

УДК 821.113.6-31
ББК 84(4Шве)-44
М85

Published by agreement with SALOMONSSON AGENCY

Художественное оформление и макет АНДРЕЯ БОНДАРЕНКО

Де ла Мотт, Андерс
М85 Осеннее преступление / АНДЕРС ДЕ ЛА МОТТ; пер. с шведского
Е. Тепляшиной. — Москва : Издательство АСТ : CORPUS, 2021. — 576 с.
(Master Detective).

ISBN 978-5-17-121278-0

Следователь Анна Веспер переезжает вместе с дочерью из Стокгольма в Сконе, чтобы возглавить отделение полиции в городке Неданос. Вскоре Анне становится ясно, что и коллеги, и соседи пытаются ею манипулировать. Все указывает на то, что это как-то связано с трагическими событиями почти тридцатилетней давности. Тогда в заброшенной каменоломне, в воде, было найдено тело подростка — сына хозяйки той самой усадьбы, которую снимает Анна.
“Осеннее преступление” — вторая книга в серии сюжетно не связанных друг с другом детективных романов, действие которых происходит в южной Швеции.

УДК 821.113.6-31
ББК 84(4Шве)-44

ISBN 978-5-17-121278-0

- © Anders de la Motte, 2017
- © Е. Тепляшина, перевод на русский язык, 2021
- © А. Бондаренко, художественное оформление, макет, 2021
- © ООО “Издательство АСТ”, 2021
Издательство CORPUS ®

*Моим мальчикам, которые в один
прекрасный день завоюют мир.*

Муниципальный округ Неданос и поселок Мёркабю, подобно Рафтинге из “Конца лета”, вымышлены. Однако на их создание меня вдохновили родные места на северо-западе Сконе, главным образом Бьюв, Осторп и Свалёв, раскинувшиеся на прекрасных склонах Сёдеросена.

Описанная в романе каменоломня существует в реальности; как и ее литературная сестра, она не отмечена на карте. Однако уже не одному поколению купальщиков известно, где она находится, — так же, как им известно: темная вода так глубока, что даже в Сконе в разгар лета она не нагревается выше двадцати градусов.

*The falling leaves
Drift by my window.
The falling leaves of red and gold.
I see your lips,
the summer kisses,
the sunburned hands I used to hold.
Since you went away
the days grow long
And soon I'll hear old winter's song
But I miss you most of all my darling
When autumn leaves start to fall.¹*

ДЖОННИ МЕРСЕР

1 *Там за окном
Роняют листья
В осенней дреме дерева
И с летом вдаль
Уходят тихо
Твои слова, мои слова
Наш огонь души потушен пылью снежной,
Осень унесла любовь, мой друг...
Лишь в ночной тиши твой образ нежный
В памяти моей возникнет вдруг.
(Пер. В. Леонтьева)*

*“Come little leaves”, said the wind one day.
“Come over the meadows with me and play.
Put on your dresses of red and gold.
For summer is gone and the days grow cold”.*¹

ДЖОРДЖ КУПЕР

1 *Давайте, листочки, сказал ветерок
Летимте со мной, поиграем денек.
Наденьте наряды красные с золотом,
Ведь лето прошло. Земля ждет холода.*

Пролог

Вода начинала свой путь где-то в темных глубинах эскера — сложенной ледниками гряды. Бежала из подземелья наружу с таким напором, что прорывалась вверх, с усилием преодолевала метр за метром через скальную породу, плотный песок и глину. Эскер высился на двести метров, и без человеческой помощи вода быстро теряла скорость. Поворачивала и текла вниз, между корней лиственного леса, покрывавшего склоны, и под конец растекалась ручьями в крутых оврагах, прорезавших склоны ледниковых валов. Но в начале двадцатого века на вершине эскера, на самом хребте, заложили каменноломню. Диабас и амфиболит; жесткие, черной масти горные породы — такие хороши на могильные плиты.

Человек жадно разбивал кайлом, взрывал породу и вгрызался все глубже в скалу — до того самого дня, когда шахта пересеклась с водой и подземной реке открылся легкий путь на поверхность. Вода отблагодарила человека тем, что вырвалась наружу с силой, какой никто и представить себе не мог. Че-

рез какие-нибудь полгода насосы переломались, механизмы развалились, и каменоломню забросили.

Место пришло в запустение. Вода превратила пролом в глубокое озерцо, с трех сторон ограниченное темными крутыми скалами. С четвертой стороны протянулся на несколько метров “пляж”. Лес поглотил подъездную дорогу, поросль отвоёвывала свои владения; наконец на месте старых барачков остались только заросшие развалины да пятачок берега, где камень слежался так плотно, что никакая жизнь уже не могла сквозь него пробиться.

Каменоломню открыли заново лишь в шестидесятые, когда лесовозам потребовались новые волокни. Вход туда, конечно, был запрещен, но со временем в это красивое уединенное место стали бегать купаться местные ребяташки. Здесь можно было встречаться и делать что угодно, не боясь попасть под чей-нибудь бдительный взгляд. К этому времени никто не помнил глубины каменоломни. Некоторые говорили, что вода уходит на двадцать метров ниже поверхности, другие — что на сорок. Иные даже утверждали, что каменоломня вообще не имеет дна, а возможно такое или нет — бог знает.

Много ходило слухов о том, что скрыто на глубине. Остовы автомобилей, воровская добыча, останки давным-давно пропавших людей. Рассказни множились, как хотели, чем дальше, тем диковиннее. Но те, кто лично наведывался к каменоломне, были уверены в двух вещах: что черная вода так глубока, что даже в разгар сконского лета не нагревается больше, чем на двадцать градусов. И что кто-нибудь из парней, которые повадились забираться на даль-

ний обрыв и нырять с самого высокого выступа, рано или поздно свернет себе шею.

Чтобы достать тело из воды, понадобились четверо пожарных. На усыпанном острыми камешками крутом берегу найти опору для ноги было непросто. Пару раз мужчины спотыкались и выпускали ношу из рук. Вода будто противилась им, желая удержать тело у себя как можно дольше.

На расстоянии казалось, что молодой человек спит. Он лежал на спине — закрытые глаза на бледном умиротворенном лице; вот-вот проснется.

Но когда тело с глухим страшным стуком положили на каталку, иллюзия развеялась. С одежды и длинных волос юноши стекала холодная вода, смешивалась с кровью из пробитой головы и собиралась в розоватые лужицы на носилках, чтобы потом, собравшись с силами, впитаться в сухую жесткую землю и исчезнуть в темноте.

Вода всегда стремится в самую низкую точку, подумал полицейский, стоявший поодаль. Может, записать? Пролистать блокнот до последней страницы, где собраны похожие мысли? Незначительные размышления, которые не имели отношения к полицейской работе, но которые все же следовало записывать — может, чтобы уравновесить другие записи. Но полицейский все медлил на странице, которую только что начал.

Вверху страницы он написал место, время и дату — всего через несколько минут после того, как вышел из машины.